

94. Духовный магический посох

Десять минут спустя Лин Юнь обошел жилу адского железа, не потревожив костяного дьявола, и теперь стоял рядом с окровавленной одеждой. Было ясно, что пятна крови на одежде уже высохли, оставив только несколько потемневших участков.

Лин Юнь не стал прикасаться к одежде, в таком месте, наполненном энергией смерти, все разлагается в десять раз быстрее. Пятна крови уже высохли, кровь свернулась. Если Лин Юнь дотронется до нее, то она превратится в кучку пепла.

Лин Юнь присел на корточки и внимательно осмотрел засохшие пятна. Затем он обнаружил, что кровавые пятна ведут в глубь пещеры.

Маг нахмурился. Может быть, этот неизвестный человек спрятался в пещере после того, как был ранен?

Если это так, то пещера может оказаться не такой уж простой.

«Похоже, мне действительно придется туда пойти», – Лин Юнь немного подумал и произнес заклинание света. Он опустил голову и пошел.

Пещера была очень узкой и тянулась вниз. Из-за крутого склона Лин Юню было трудно продвигаться вперед. Через десять метров маг почувствовал аномальные колебания маны. Это определенно были те колебания, которые разрушили глаза мага.

Пещера находилась под железным рудником. Спустившись, Лин Юнь увидел, что по обе стороны стены было много адского железа, проступающего на поверхность, причем высокого качества. Эта руда легко могла превратиться в исключительные доспехи и магическое оружие в руках умелого кузнеца.

Лин Юнь не менее десяти минут спускался по крутому и узкому склону. На дне пещеры тропинка стала ровной и широкой.

Но Лин Юнь нахмурился.

Перед ним лежал скелет.

Эти странные колебания маны исходили от него.

«Ну конечно...» – Лин Юнь понял, что его предыдущая догадка была верна, как только его взгляд упал на скелет. Неизвестный мужчина скрылся в пещере после того, как его ранили.

Конечно, так оно и было, но, поразмыслив, маг понял, что обычный человек поступил бы иначе.

Человек, раненный в таком месте, предпочел броситься в глубину этой пещеры, вместо того чтобы уйти восстанавливать силы... Это казалось немного странным.

Если только в этой пещере не было чего-то особенного...

Лин Юнь стал бдительнее. Маг присел перед скелетом, осторожно перевернул его, и тут же стало понятно, откуда исходят колебания – из магического посоха.

«Не может быть...» – коснувшись посоха, Лин Юнь осознал, насколько все было серьезно. Этот посох был гораздо сильнее, чем он представлял. Это был подлинный духовный магический инструмент. Предмет, в котором уже есть духовная мудрость.

Чтобы овладеть таким посохом, нужно быть по меньшей мере высшим магом. Только высшие маги на пике, такие как Соломон, могли полностью овладеть чем-то подобным.

К счастью, и скорее всего из-за того, что прошло столько времени, дух магического посоха уже дремал, поэтому Лин Юнь почувствовал лишь слабое сопротивление, когда поднял посох. Посох не отреагировал и на то, что Лин Юнь влил в него ману, чтобы подавить слабое сопротивление.

Лин Юнь изучал этот духовный магический инструмент. Как только магический инструмент достигал духовного уровня, он менял форму. Это не могло сравниться с превосходными и наследственными магическими инструментами. Учитывая одно древко, сделанное из пылающего духовного дерева, ценность магического посоха можно сравнить с магическим алмазом бездны. Пылающий духовный лес был известен как неиссякаемый источник маны. Даже маленький кусочек обеспечивал бесконечный поток маны.

Но не это было самое главное. Самой важной частью этого волшебного посоха был драгоценный камень, инкрустированный сверху.

Это был элементарный янтарь размером с кулак.

«Срань господня...» – Лин Юнь потерял дар речи, глядя на камень. У него уже был один элементарный янтарь, но он даже и сравниться не мог с тем, который был в посохе. И размер, и чистота – все даже рядом не стояло.

Количество маны, которое могло храниться в этом элементарном янтаре, было по меньшей мере в десять раз больше!

«В десять раз...»

Запас полезной маны Лин Юня, и так огромный, станет еще больше!

Но самой важной функцией элементарного янтара было не хранение маны...

Лучше сказать, самой важной функцией было хранение заклинаний. Лин Юнь прикинул, что сможет хранить пять заклинаний высшего магического ранга внутри этого янтара. Если эти пять заклинаний высшего магического ранга будут на руках, даже если он не пробудит дух магического посоха, он все равно сможет сразиться с костяным дьяволом.

Естественно, получить источник заклинаний высшего ранга было проблемой.

В конце концов, не каждый высший маг был готов заплатить такую огромную цену.

Но для Лин Юня это не было проблемой, у него была глава мудреца. И вместо заклинаний высшего ранга, он сможет использовать предельные заклинания!

Для Лин Юня, в сочетании с главой мудреца, этот магический посох был гораздо важнее, чем сам по себе духовный магический инструмент.

Но Лин Юнь снова нахмурился, когда его взгляд упал на заднюю часть посоха, из-за выгравированного там символа черной молнии.

«Твою мать! Черная башня!» – Лин Юнь был поражен. Другие могли и не знать, но как он мог не знать о знаменитом символе, пика волшебной эры?

Черная молния представляла собой одну из самых сильных магических сил королевства. Она сражалась с Облачной башней более десяти тысяч лет, и никто не мог победить.

А тот, кто умер здесь, был высшим магом из Черной башни!

<http://tl.rulate.ru/book/20854/861089>